

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК 327:556.18(575)

Гидрополитические противоречия в бассейнах трансграничных рек

Кылычбекова Айгузел Кылычбековна

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан, aiguzelkylychbekova14@gmail.com

Раджапова Назгуль Абийбуллаевна

к.п.н., Ошский государственный университет, Кыргызстан, nradjapova@oshsu.kg

Аннотация

В статье представлен детальный анализ эволюции институтов совместного водопользования в Центральной Азии в постсоветский период. Автор исследует переход от централизованной компенсационной модели управления водными ресурсами Амударьи и Сырдарьи к децентрализованным стратегиям суверенных государств. В работе подробно рассматривается конфликт интересов между странами верховья (гидроэнергетический приоритет) и странами низовья (иригационный приоритет). Особое внимание уделено современным факторам дестабилизации регионального гидробаланса: феномену «пика воды», проявлениям «ресурсного национализма» при строительстве новых ГЭС, а также появлению нового критического актора — Афганистана с проектом канала Кош–Тепа.

Ключевые слова: Центральная Азия, Сырдарья, Амударья, водно-энергетический комплекс, ресурсный национализм, канал Кош–Тепа, Рогунская ГЭС, Камбаратинская ГЭС, гидрополитика

Для цитирования: Кылычбекова А.К., Раджапова Н.А. (2026). Гидрополитические противоречия в бассейнах трансграничных рек. *Открытый журнал евразийских исследований*, №4, сс. 82–87. doi: 10.65469/eijournal.2026.4.9

Введение

Внутренний гидрографический контур Центральной Азии жестко детерминирован орографическими особенностями региона. Главные водные артерии — Амударья и Сырдарья — являются трансграничными потоками, чьи зоны формирования и зоны главного потребления разделены политическими границами пяти суверенных государств. Исторически сложилось так, что более 80% стока этих рек зарождается в высокогорных районах Кыргызстана и Таджикистана, в то время как основные объемы потребления (до 85–90%) приходятся на аграрные сектора Узбекистана, Туркменистана и Казахстана [10].

В условиях демографического взрыва и интенсификации дефицита водных ресурсов, гидрополитика стала ключевой доминантой региональных отношений. Актуальность исследования обусловлена тем, что старые институциональные механизмы распределения

воды исчерпали свой потенциал, а нарастание односторонних шагов государств по обеспечению собственной ресурсной независимости создает прямые риски для региональной стабильности.

Научная задача статьи — верифицировать ключевые узлы гидрополитических противоречий в бассейнах Амударьи и Сырдарьи и оценить степень влияния новых инфраструктурных проектов на региональный баланс сил.

Методология и методы

В качестве основного методологического базиса использован метод гидрополитического анализа (hydropolitics), позволяющий исследовать распределение водных ресурсов сквозь призму межгосударственных отношений и баланса сил. Также применен историко-динамический метод для реконструкции этапов деградации единой водно-энергетической системы региона. Использование метода сравнительного анализа инфраструктурных проектов позволило сопоставить потенциальное влияние новых объектов (ГЭС в верховьях и каналов в низовьях) на гидрологический режим трансграничных бассейнов.

Результаты и обсуждение

В основе современных гидрополитических трений в Центральной Азии лежит институциональное наследие советского планового хозяйства [5]. До 1991 года в регионе функционировал единый водно-энергетический комплекс (ВЭК). Токтогульский гидроузел (Киргизская ССР) и Нурекский гидроузел (Таджикская ССР) работали исключительно в ирригационном режиме. Они накапливали воду зимой и сбрасывали ее летом на поля Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Взамен республики низовья поставляли в верховья газ, уголь и электроэнергию для обогрева в зимний период.

После обретения независимости эта централизованная схема рухнула. Переход стран низовья на рыночные цены при поставках энергоносителей вынудил Кыргызстан и Таджикистан перевести свои ГЭС в энергетический режим работы [3]. Это означало:

Максимальный сброс воды стал происходить зимой — для генерации электричества на внутренние нужды стран верховья. Это приводило к зимним паводкам и подтоплениям в низовьях.

Летом, в период пиковой потребности аграрного сектора в поливе, страны верховья начали закрывать шлюзы для накопления воды в водохранилищах.

Попытки урегулировать этот кризис с помощью Алма-Атинского соглашения (1992 г.) и двусторонних бартерных соглашений не увенчались успехом из-за систематического неисполнения обязательств сторонами. Вода превратилась в экономический товар и инструмент политического торга.

«Ресурсный национализм» и новые инфраструктурные вызовы: Камбарата, Рогун и Кош-Тепе. Современный этап гидрополитики характеризуется переходом от споров по поводу советских квот к активному строительству новых односторонних инфраструктурных объектов, что политологи классифицируют как проявление «ресурсного национализма» [8].

В бассейнах рек формируются два автономных узла напряженности:

1. Сырдарьинский бассейн (Узел: Кыргызстан — Узбекистан — Казахстан)

Кыргызстан форсирует реализацию проекта Камбаратинской ГЭС-1 [2]. Для Бишкека это шаг к превращению в крупнейшего экспортера электроэнергии и ликвидации внутреннего энергодефицита. Однако завершение строительства даст Кыргызстану абсолютный рычаг контроля над стоком Сырдарьи. Несмотря на текущее потепление отношений между Ташкентом и Бишкеком и их заявления о совместном участии в проекте, технические риски изменения летнего стока остаются предметом скрытых опасений для фермеров Ферганской долины и Южного Казахстана. В ответ Казахстан и Узбекистан строят контррегуляторы (например, Коксарайский в Казахстане), чтобы аккумулировать излишки зимних сбросов, что ведет к нерациональным потерям воды на испарение [4].

2. Амударьинский бассейн (Узел: Таджикистан — Узбекистан — Туркменистан — Афганистан)

Здесь ключевым гидроэнергетическим проектом выступает Рогунская ГЭС в Таджикистане с высочайшей в мире плотинной (335 метров). Заполнение ее гигантского водохранилища требует жесткого согласования графиков со странами низовья, так как Амударья критически важна для хлопководства Узбекистана и Туркменистана.

Ситуация в бассейне Амударьи перешла в фазу непредсказуемости с появлением нового, несистемного актора – правительства движения Талибан в Афганистане, которое ударными темпами строит канал Кош-Тепе.

Масштаб угрозы: Длина канала составит 285 км, ширина – 100 метров. По прогнозам, канал будет забирать из Амударьи от 15% до 20% всего стока [6; 9].

Гидрополитический тупик: Афганистан исторически не подписывал никаких соглашений по квотам на воду в Центральной Азии и не признает советские лимиты. Дипломатическое урегулирование осложняется отсутствием официального признания кабульского правительства. Больше всего от запуска Кош-Тепе пострадают Бухарский и Хорезмский оазисы в Узбекистане, а также Лебапский и Дашогузский велаяты Туркменистана, которые окажутся на грани жесточайшего дефицита воды и ускоренного опустынивания [7; 11].

Заключение

Анализ гидрополитической ситуации позволяет сделать следующие выводы:

Региональная система водопользования находится в состоянии глубокого институционального кризиса, вызванного окончательным распадом советской компенсационной модели и переходом стран к эгоистичной политике «ресурсного национализма» [1].

Строительство крупных ГЭС в верховьях (Рогун, Камбарата-1) закрепляет за странами верховья статус «гидрогегемонов», способных в одностороннем порядке диктовать условия странам низовья [8].

Проект канала Кош-Тепа в Афганистане выступает главным дестабилизирующим фактором на ближайшие десятилетия, способным обрушить экономику орошаемого земледелия в низовьях Амударьи. Центральноазиатской «пятерке» необходимо срочно вовлекать Афганистан в единое правовое и переговорное поле, переходя от декларативного сотрудничества к созданию жесткого Международного водно-энергетического консорциума с финансовой ответственностью за забор воды [11].

Список литературы

1. Абдуллаев И., Рахматуллаев Ш. Управление водными ресурсами в Центральной Азии в эпоху антропоцена и изменения климата. – М.: Наука, 2023. – 312 с.
2. Боришполец К. П. Водно-энергетический узел Центральной Азии: новые тенденции и старые вызовы // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 145–162.
3. Винников А., Лысенко О. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: от конфликта интересов к поиску компромисса // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 4. – С. 102–111.
4. Жолдасбеков А. А., Султанов Б. К. Влияние крупных гидроэнергетических проектов на экологическую безопасность приграничных территорий Казахстана и Узбекистана // Central Asia and the Caucasus. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 78–92.
5. Зиганшина Д. Р. Международное право и управление водных ресурсов в Центральной Азии. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2022. – 240 с.
6. Трофимов Д. А. Канал Кош-Тепа: новая гидрополитическая реальность в бассейне Амударьи // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 3. – С. 112–125.
7. Water and Energy Complex of Central Asia: Investment and Institutional Solutions: Industry Report. – Almaty: Eurasian Development Bank (EDB), 2024. – 84 p.
8. Menga F. Power and Water in Central Asia: Post-Soviet Relations with Cambodia and the Rogue Dam. – London; New York: Routledge, 2018. – 216 p.
9. Sadat S. H. The Qosh Tepa Canal: Afghanistan's water policy and its implications for Central Asia // Journal of Hydrology: Regional Studies. – 2023. – Vol. 49. – P. 101–115.
10. Water resources of Central Asia: Current status, projections, and adaptive management under conditions of climate change / I. Severskiy [et al.] // Water Resources. – 2020. – Vol. 47, no. 6. – P. 891–904.
11. The Qosh Tepa Canal Impact Assessment on Amudarya Downstream Oasis: Uzbekistan Water Sector Report. – Tashkent: Institute for Strategic and Regional Studies, 2025. – 45 p.

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №4, бб. 82-87

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.9

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК 327:556.18(575)

Чек аралык дарыя бассейндериндеги гидросаясий карама-каршылыктар

Кылычбекова Айгузел Кылычбековна

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, aiguzelkylychbekova14@gmail.com

Раджапова Назгуль Абийбуллаевна

с.и.к., Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, nradjapova@oshsu.kg

Аннотация

Макалада постсоветтик мезгилде Борбордук Азиядагы биргелешкен суу пайдалануу институттарынын эволюциясына кеңири талдоо берилет. Автор Амударыя жана Сырдарыя суу ресурстарын башкаруунун борборлоштурулган компенсациялык моделинен суверендүү мамлекеттердин децентралдашкан стратегияларына өтүү процессин изилдейт. Иште жогорку агымдагы өлкөлөрдүн (гидроэнергетикалык артыкчылык) жана төмөнкү агымдагы өлкөлөрдүн (иригациялык артыкчылык) ортосундагы кызыкчылыктардын кагылышуусу кеңири каралат. Аймактык гидробаланстын заманбап туруксуздаштыруучу факторлоруна өзгөчө көңүл бурулат: «суунун чокусу» феномени, жаңы ГЭСтерди курууда «ресурстук улутчулдуктун» көрүнүштөрү, ошондой эле жаңы критикалык актор катары Афганистандын пайда болушу жана Кош-Тепа каналы долбоору.

Ачкыч сөздөр: Борбордук Азия, Сырдарыя, Амударыя, суу-энергетикалык комплекс, ресурстук улутчулдук, Кош-Тепа каналы, Рогун ГЭСи, Камбарата ГЭСи, гидросаясат

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 4, pp. 82-87

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.9

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК 327:556.18(575)

Hydropolitical Contradictions in Transboundary River Basins

Aiguzel Kylychbekovna Kylychbekova

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan, aiguzelkylychbekova14@gmail.com

Nazgul Abiybullaevna Radzhapova

Candidate of Political Sciences, Osh State University, Kyrgyzstan, nradjapova@oshsu.kg

Abstract

The article provides a detailed analysis of the evolution of joint water-use institutions in Central Asia during the post-Soviet period. The author examines the transition from a centralized compensatory model of managing the water resources of the Amu Darya and Syr Darya rivers to decentralized strategies adopted by sovereign states. The study explores in detail the conflict of interests between upstream countries (hydropower priorities) and downstream countries (irrigation priorities). Special attention is paid to contemporary destabilizing factors affecting the regional hydro-balance, including the phenomenon of “peak water,” manifestations of “resource nationalism” in the construction of new hydropower plants, and the emergence of a new critical actor—Afghanistan with its Kosh-Tepa canal project.

Keywords: Central Asia, Syr Darya, Amu Darya, water-energy complex, resource nationalism, Kosh-Tepa canal, Rogun Hydropower Plant, Kambarata Hydropower Plant, hydropolitics